

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(517)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-242-252>

Последний бой генерала Левицкого (из истории Селенгинского похода Монголо-Бурятской конной бригады имени Зорикто Батора в январе 1920 г.)

© П.В. Кургузов

Независимый исследователь, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: В статье рассматривается история боевых действий и последнего похода Монголо-Бурятской конной бригады имени Зорикто Батора зимой 1919–1920 гг. в дельте реки Селенги. Ввиду смешанного этнического состава и жестокого отношения к местному населению на захватываемых территориях, бригада получила в отечественной историографии название «Дикая дивизия». Автором подробно описаны маршруты передвижения, стоянки бригады, приведены цитаты из архивных документов – приказов, донесений, протоколов. Отдельное внимание уделено роли генерала П.П. Левицкого. Показаны позиции красных партизанских сил, описаны боевые действия против них и сочувствующих партизанам жителей приграничных городу Верхнеудинску местностей – ныне Тарбагатайского и Селенгинского районов Бурятии. В том числе приведено описание известного сражения в районе горы Омудевка Тарбагатайского района, состоявшегося в январе 1920 года и вошедшего в историю края как пример народного сопротивления, когда жители Тарбагатая вышли «всем миром» на защиту села в поддержку красных партизан против «Дикой дивизии». Последний поход бригады под руководством генерала П.П. Левицкого в составе вооруженных русско-монгольских формирований по маршруту Верхнеудинск – Кяхта (Монголия) состоялся в конце января 1920 года и фактически закончился предательством и вероломным уничтожением русской части бригады. Внезапное нападение и вынужденный неравный бой состоялись на льду озера Гусиное. От рук монгольских соратников по оружию, спешивших вернуться в Монголию с награбленным имуществом, погибло и было ранено более 100 человек, включая генерала П.П. Левицкого. Историческую ценность статьи представляет уточненный на основе ранее неопубликованных архивных материалов и сравнительной историографии маршрут следования «Дикой дивизии», включая место междуусобного боя 17 января 1920 года между монгольской и русской частью отряда генерала П.П. Левицкого, а также предполагаемое место захоронения убитых солдат и офицеров в районе Гусиного озера.

Ключевые слова: Азиатская конная дивизия, Отдельная Монголо-Бурятская конная бригада имени Зорикто Батора, генерал-майор П.П. Левицкий, «Дикая дивизия», военная администрация атамана Семенова, Прибайкальский подпольный комитет РКП(б), сражение при Омудевке, партизанское движение в Западном Прибайкалье, руководитель даурского правительства Великой Монголии Нейсе Геген, монголы чахары, монголы харачины, Гусиное озеро

Информация о статье: поступила в редакцию 8 апреля 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 21 мая 2020 г.; принята к публикации 15 июня 2020 г.

Для цитирования: Кургузов П.В. Последний бой генерала Левицкого (из истории Селенгинского похода Монголо-Бурятской конной бригады имени Зорикто Батора в январе 1920 г.) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 3. С. 242–252. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-242-252>

The last battle of General Levitsky (from the history of the Selenginsky campaign of Mongol-Buryat cavalry brigade named after Zorikto Bator in January 1920)

© Pavel V. Kurguzov

Independent researcher, Ulan-Ude, Russia

Abstract: The article discusses the history of the last military campaign of the Mongol-Buryat cavalry brigade named after Zorikto Bator in the winter of 1919–1920 in the Selenga River Delta. Due to the mixed ethnic composition and cruel behavior in the occupied territories, the brigade was called “Wild Division” in Russian historiography. The author describes in detail the

routes of the brigade, the parking spots. He quotes from archival documents – orders, reports, protocols. Special attention is paid to the role of General P.P. Levitsky. Moreover, he shows positions of the Red partisan forces, the fighting against them and pro-partisan locals from the areas bordering the city of Verkhneudinsk – now the Tarbagataiskii and Selenginskii districts of Buryatia. There is a description of the famous battle near the Omulevka mountain in the Tarbagataiskii district, which took place in January 1920, and went down in history as an example of public resistance, when the inhabitants of Tarbagatai came out “like the whole world” to defend a village in support of the Red partisans against the “Wild Division”. The last brigade campaign led by General P.P. Levitsky, as part of the armed Russian-Mongolian formations, along the route Verkhneudinsk-Kyakhta (Mongolia) took place at the end of January 1920 and actually ended with the betrayal and brutal death of the Russian part of the army. A sudden attack and a forced unequal battle took place on the ice of Lake Gusinoe. More than 100 people, including General P.P. Levitsky, were wounded and died at the hands of the Mongolian arms comrades, trying in a hurry to return to Mongolia with the looted property. The historical value of the article is in clarified route of the Wild Division on the basis of previously unpublished archival materials and comparative historiography, including the place of the internecine battle on January 17, 1920 between the Mongolian and Russian parts of the detachment of General P.P. Levitsky, as well as the alleged burial place of killed soldiers and officers in the area of Lake Gusinoe.

Keywords: Asian Cavalry Division, Separate Mongol-Buryat Cavalry Brigade named after Zorikto Bator, Major General P.P. Levitsky, “Wild Division”, the administration of Ataman Semenov, the Pribaikalsky underground committee of the RCP(b), the battle of Omulevka, partisan movement in the Western Baikal region, the head of the Daurian government of Great Mongolia Neise Gegen, the Chakhar Mongols, the Kharchin Mongols, Lake Gusinoe

Article info: received April 8, 2020; revised May 21, 2020; accepted June 15, 2020.

For citation: Kurguzov P.V. (2020) The last battle of General Levitsky (from the history of the Selenginsky campaign of Mongol-Buryat cavalry brigade named after Zorikto Bator in January 1920). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 242–252. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-242-252>

В конце 1919 г. военно-политическая обстановка на территории восточного Прибайкалья вследствие поражения правительства А.В. Колчака приобрела характер глубокого кризиса всех органов государственной власти и военной администрации атамана Г.Семенова. Организованное Прибайкальским подпольным комитетом РКП(б) партизанское восстание в середине декабря 1919 г., приняло массовый характер и успешно развивалось на территории почти 40 тысяч квадратных километров, в долинах рек Селенги и Чикой, в центре Баргузинского уезда, на территории многочисленных деревень, непосредственно примыкающих к озеру Байкал, в целом охватив более 40 крупных и мелких поселений Восточной Бурятии (История Бурятской АССР..., 1959. С. 113). При этом главный административный центр восточного Прибайкалья – город Верхнеудинск и все станции железной дороги вплоть до Читы находились под контролем белогвардейцев и оккупационных японских и американских подразделений.

В состав Верхнеудинского гарнизона входила и наиболее боеспособная Отдельная Монголо-Бурятская конная бригада имени Зорикто Батора

(Батуев, 1977. С. 196). Выделенная из состава Азиатской конной дивизии 11 октября 1919 г, и отправленная из Даурии в Верхнеудинск в начале ноября бригада состояла из двух конных полков: Даурского имени Чингисхана и Бурятского имени Доржи Банзарова (Романов, 2013. С. 237). Общее количество личного состава равнялось восьми сотням. Также в бригаду входил конноартиллерийский дивизион из двенадцати орудийных расчетов.

Большинство личного состава бригады, в основном из состава конницы, были выходцы из Маньчжурии и Внутренней Монголии харачины (харчины) и монголы чахары. Командирами и инструкторами в бригаде были русские и бурятские офицеры. Пулеметные команды и артиллерийские расчеты в бригаде состояли из русских военнослужащих. Младшие офицеры – прапорщики, как правило, были бурятами, выпускниками юнкерской Даурской школы атамана Г.С. Семенова. Командиром бригады был назначен преданный атаману Семенову генерал-майор Петр Петрович Левицкий, боевой соратник по Азиатской дивизии барона Р. Унгерна фон Штернберга (Касаточкин, 2014. С. 66).

Прибыв в Верхнеудинск в ноябре 1919 г., бригада расположилась в красных кирпичных казармах железнодорожного парка в городском районе под названием Зауда (ныне улица Боевая, г. Улан-Удэ). Штаб разместили в центре Верхнеудинска в Ломоносовском училище (ГАРБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 302. Л. 1). Военный отдел под командованием прапорщика Гармаева – в помещениях 7 и 8-го приходских училищ (ГАРБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 302. Л. 5). Согласно приказу по 2-му Военному району (центр – г. Верхнеудинск) от 16 декабря 1919 года № 142 генерал-майор с монгольским княжеским титулом Гун, Левицкий П.П., приступил к исполнению обязанностей начальника Верхнеудинского гарнизона (ГАРБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 233. Л. 3).

В тот же период для борьбы с белогвардейцами партизанским штабом были отправлены небольшие отряды: первый – по направлению на Петровский завод, второй – по линии Гашей – Селенгинск с поворотом по левому берегу р. Селенги на Верхнеудинск, третий отряд должен был, организуя штабы в селах Бичура и Малый Куналей, продвигаться в бассейне рек Хилок и Чикой. 29 декабря 1919 г., вышедший из села Подлопатки и далее двигавшийся с небольшим отрядом вверх по р. Селенге, партизанский отряд под руководством Е.В. Лебедева атаковал стратегически важный населенный пункт Новоселенгинск, стоящий на тракте Верхнеудинск – Троицкосавск, захватив его и тем самым перерезав сообщение семеновского военного центра в г. Верхнеудинске и приграничной Кяхты (Шишкин, 1957. С. 193).

Примерно в это же время, в последней декаде декабря 1920 года, в 45 километрах от Верхнеудинска, восстал старообрядческий Тарбагатай, центр одноименной волости. В ответ на действия партизанских отрядов из Верхнеудинска, 23 декабря, в Тарбагатай был отправлен карательный отряд под командой Жирнова, в 200 человек (100 сабель и 100 штыков). Отряд занял Тарбагатай без боя, так как партизаны покинули село накануне, отойдя в Бурнашево.

Преследуя партизан, конница Жирнова вступила в бой в районе высот местных Бурнашевских гор под названием Узкое место и Казанцево. После

огневого столкновения белогвардейцы вернулись в Тарбагатай. 25 декабря в 3 часа ночи партизаны ударом с двух сторон начали штурм Тарбагатая. В результате неожиданной атаки белый отряд был частично уничтожен, частично пленен. Сам Жирнов, спрятавшись в погребе дома местного крестьянина З.Е. Медведева, был все же схвачен партизанами и после допроса на следующий день расстрелян (Партизаны Прибайкалья..., 1957. С. 93–94).

Известие о разгроме отряда вынудило руководство Верхнеудинского гарнизона организовать более масштабную операцию против тарбагатайских партизан. На этот раз 31 декабря 1919 г., в сторону Тарбагатая отправили части Монголо-Бурятской бригады («Дикой дивизии» генерала П. Левицкого). Отряд состоял, по одним данным, из 400 пехотинцев и 100 конников из монголов чахар, артиллерии в количестве 2 орудий и нескольких пулеметов, по другим сведениям – конницы было до 400 человек, и вместе с обозными солдатами в отряде было около 1000 человек, оружие было всего одно и пулеметов – 2 (Кузьмин, 2011. С. 137). Одновременно с этим отрядом в Новоселенгинск был отправлен отряд из 120 штыков 30-го Нерчинского полка. 1 января 1920 г., части бригады захватили села Иволгинского района: Вахмистрово, Шалуты, Колобки и Кордон. Последние две деревни были заняты с боем.

Двигающиеся по левобережью Селенги части 30-го Нерчинского полка днем 31 декабря захватили деревню Янгажинские ключи. Однако в 7 часов вечера этого же дня местные партизанские отряды из Нижнего Убукуна, Бабкина, Жирима и Шишкина, пользуясь тем, что большая часть солдат этой части была распропагандирована большевиками еще в Верхнеудинске, внезапным боевым налетом захватили это село. При этом личный состав белого отряда практически целиком сдался в плен, перейдя на сторону восставших (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 28. Л. 9).

Для противодействия силам «Дикой дивизии» партизанами был организован общий штаб в Тарбагатае с подчинением ему местных штабов в местных деревнях. Отошедшие красные части от Колобков и Кордона закрепились на выгодной в стра-

тегическом плане высоте в районе горы Омулевка, в 3 километрах севернее Тарбагатая. Оборона была организована таким образом, чтобы при атаке белых окружить их с трех сторон (Борьба за Советы..., 1940. С. 68).

2 января 1920 г. белогвардейцы подошли к Тарбагатаю по замерзшей р. Селенге со стороны деревни Кордон. Чахарские конники Монголо-Бурятской бригады начали наступление с правого фланга, стремясь совершить его обход. После нескольких часов боя, объединенная группа во главе с Мироновым отошла к Омулевским высотам, а центральные отряды К. Лощенкова и К. Думнова помогли отбить атаку чахар.

К концу дня, поддержанные артиллерийским огнем, белые заняли одну из высот правого фланга партизан. После 5 часов ожесточенного боя партизаны бросили в бой последний резерв – оставшиеся две роты из 100 человек. Командующий фронтом и боем К. Лощенков послал в деревню своего заместителя Ф. Чебунина и несколько ординарцев с просьбой к местным жителям выйти всей деревней в район боя. За несколько часов все взрослое население Тарбагатая было собраны в гигантскую колонну. Вооруженная дробовиками, топорами, вилами, пешнями, лопатами и пиками, а кто и просто жердями тысячная толпа народа ускоренным маршем начала приближаться к Омулевке.

Одновременно с этим действием один из отрядов под командованием Писарева (120 человек) из села Бар через деревню Пестерево начал движение в тыл белогвардейцев на линии Вахмистрово – Тарбагатай. Ганзуринский отряд начал заходить также в тыл белых с другой стороны. Увидев перед собой гигантскую людскую массу и испугавшись ударов в тыл и во фланги, бригада начала отступление. Закрепившись в районе с. Колобки и получив сообщение о сдаче в плен отряда 30-го Нерчинского полка в деревне Янгажинские ключи, 2–3 января подразделения бригады начали ускоренный отход в Верхнеудинск (Борьба за Советы..., 1940. С. 69).

Не дождавшись обещанного содействия союзников, в первую очередь американских войск, белогвардейцы приняли решение о вторичной от-

правке Монголо-Бурятской бригады П. Левицкого в дальний поход против партизан. Конечной точкой маршрута, по мнению главного штаба прибайкальских партизан, был Троицкосавск – Кяхта. По пути планировалось также освободить Новоселенгинск и встретиться с белогвардейцами из бывшего Ургинского отряда атамана Семенова, ставшего основным костяком Крымовского дивизиона полковника А. Львова (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 28. Л. 8).

8 января 1920 г. вышел последний приказ генерал-майора П. Левицкого по Верхнеудинскому гарнизону за № 17, первый параграф которого гласил: «Выезжая сего числа по делам службы из г. Верхнеудинска предлагаю Командиру местного батальона, полковнику Глухареву вступить во временно исполняющего делами Начальника Верхнеудинского гарнизона. Подлинный подписал: Начальник гарнизона, Генерал-Майор Гун Левицкий» (ГАРБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 233. Л. 23).

Немногом ранее, 6 января 1920 г., передовой отряд «Дикой дивизии», пополненный отрядом русских казаков во главе с есаулом Верхнеудинской станицы полковником Измайловым, выступил из Верхнеудинска направлением на Мухино – Иволгинские ключи – Янгажинский дацан. Далее, общее руководство сводным отрядом взял на себя сам П. Левицкий. В состав отряда входили 400 штыков пехоты и 500 сабель харачино-чахарской конницы при 3 орудиях и нескольких пулеметах. Монгольское руководство в бригаде представлял руководитель даурского правительства Великой Монголии Нейсе Геген и его заместитель Нормпил Гун.

Основные партизанские силы и штаб располагались в селе Колобки. В Мухино стоял небольшой сводный отряд из местных деревень: Бабкино (ныне Краснояроро), Шишкино (Каленово), Борисово. Вскоре передовые части бригады разбили партизанские дозоры в Мухино, там же был убит красный командир заградотряда, сам отряд был частично рассеян, частично уничтожен. После ухода белых из Мухино, село оказалось наполовину сожжено, наполовину разбито снарядами во время штурма (Бурят-Монголия в борьбе ..., 1933. С. 105).

9 января бригада прошла через Вахмистрово и вечером захватила Иволгинские Ключи, остано-

вившись там на ночевку. Так как, белые обошли Колобки, то партизанские силы начали отход по Селенге по направлению к деревне Ганзурино, чтобы опередить силы Левицкого.

10 января, в 23 часа «Дикая дивизия» заняла Янгажинские Ключи и утром двинулась к одноименному дацану (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 28. Л. 8). Здесь П. Левицкий принял решение захватить село Ганзурино с последующим выходом на села Тарбагатай и Десятниково, чтобы уничтожить самых главных партизанских «смутьянов», которые в начале января устроили разгром передовых частей «Дикой дивизии» на Омулевке. Вскоре партизаны после небольшого боя начали организованный отход от деревни Ганзурино, (само село протянулось узкой лентой вдоль Селенги), и когда белые начали входить в село с одной стороны, то красные выходили из него в конце села. К вечеру все партизаны отошли на Тарбагатай практически без потерь.

Вечером на срочном заседании штаба партизанского фронта было принято решение отстоять Тарбагатай и в эту же ночь ударить по занявшим Ганзурино отрядам «Дикой дивизии». Но ночная атака была отбита. Потеряв всех командиров левого фланга, партизаны начали отступать, что послужило общим сигналом к отходу всех отрядов. На рассвете все партизанские соединения снова отошли в Тарбагатай. Благодаря хорошо организованной обороне, части Монголо-Бурятской бригады одержали фактическую победу. При этом надо отметить, что сильное сопротивление, оказанное тарбагатайскими партизанами, также сыграло свою роль. Дальнейший поход белых на Тарбагатай был отложен и «Дикая дивизия» начала отступление для выхода на Кяхтинский тракт.

Еще одним фактором, осложнившим дальнейшее продвижение «Дикой дивизии» в партизанский Тарбагатай, стало известие, прибывшее с вестовым из Верхнеудинска. Приехавший гонец доложил: «Весь гарнизон белых в Верхнеудинске разоружен чехами, отношение японцев к этому неопределенное». Эта новость шокировала командование бригады. Одни предлагали вернуться в Верхнеудинск, другие немедленно двигаться на Троицкосавск и Монголию, на чем настаивало ха-

рачино-чахарское командование бригады в лице Нейсе Гегена (Борьба за Советы..., 1940. С. 80).

16 января 1920 г., начальник Березовского и исполняющий делами Верхнеудинского гарнизона Генерал-майор А.В. Мисюра в своем приказе по гарнизону за № 20, уведомил: «1. Сего числа я, ввиду создавшегося беспокойного положения в связи с бывшим выступлением чехословаков вступил в исполнение делами Начальника Верхнеудинского гарнизона (включая и железнодорожный парк). Предлагаю более важные дела, впредь до возвращения Генерал-Майора Левицкого, докладывать мне немедленно. 2. Временно исполняющему делами Верхнеудинского гарнизона полковнику Глухареву обратиться к исполнению своих прямых обязанностей» (ГАРБ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 233. Л. 13). С одной стороны, этот приказ констатировал окончание противостояния между чехами и администрацией атамана Г. Семенова, с другой – он четко указывает на временный характер командировки П. Левицкого.

Утром 13 января белые начали отход из села Ганзурино под определенным впечатлением от известий из Верхнеудинска. Монголо-Бурятская бригада П. Левицкого ускоренным маршем стала продвигаться вдоль реки Селенги, переночевав в Янгажинском дацане, направлением на Гусиноозерский дацан с обходом партизанского Новоселенгинска. Из дацана бригада отбыла 14 января. Местный ширетуй (руководитель) дацана сообщил в Селенгинск Лебедеву, что в дацане белыми был оставлен один убитый офицер. В окрестностях дацана, в селениях Янгажино и Наросу Тазига, семейцы и монголы произвели очередные грабежи, отбирая коней, теплые вещи, продовольствие и фураж. При этом местное население не трогали, и на этот раз все обошлось без жертв (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 28. Л. 48).

Миновав Нижний Убукун, бригада сделала еще один привал, заночевав на подступах к Гусиному озеру, в Тохойском (Загустайском) дацане (он располагался в местности Тохой, на левом берегу реки Убукун, у нынешнего села Жаргаланта). Здесь произошел случай, благодаря которому руководство партизан узнало секретные данные о числен-

ности и вооружении «Дикой дивизии», оставшихся после большого сражения в Ганзурино. В село Арсентьево, где находились передовые части партизан, пришел семеновский солдат из отряда П. Левицкого. Будучи насильно мобилизованным уроженцем села Харитоново, он добровольно перешел на сторону партизан. Давая показания, он рассказал, что бригада ночью двинулась по направлению к Гусиному озеру, в ее составе было: 800 человек русских и монгол; вооружение – 4 артиллерийских орудия, к ним 80 снарядов, 12 пулеметов с боезапасом в 3000 патронов. Бригадой руководит генерал Левицкий, а также 4 полковника и много офицеров (ГАРБ. Р. 1401. Оп. 1. Д. 1. Л. 37 об.).

Можно предположить, что в пути П. Левицкий узнал о разгроме Троицкосавского атамана Семёнова конного дивизиона имени генерала Крымова в районе Окино-Ключей, произошедшего 8 декабря 1920 г., а также о подробностях кровопролитного сражения под Зардамой (Бичура) между сводным японо-белогвардейским отрядом под командованием подполковника В.А. Иеропеса, вышедшего из г. Петровский Завод 4 января 1920 г. и бичурскими партизанами (Новиков, 2005. С. 209).

Стала известна и информация о вводе по просьбе Троицкосавской Думы во главе с А. Эповым и И. Смолевым китайских оккупационных войск в Кяхту, Усть-Кяхту, Троицкосавск, а также в близлежащие деревни, вплоть до Кирана и Усть-Кирана. Это произошло 14 января 1920 г. (Кравцов, 1977. С. 120).

Достигнув Гусиноозерский дацан (в местности Тамча), бригада остановилась на отдых также 14 января. В Тамче, как предполагают многие исследователи, состоялся жесткий разговор между Левицким, Измайловым и другими русскими офицерами, с одной стороны, и Нейсе Гегеном и Гуном Норомпиллом, представлявших монгольских конников, с другой. Спор касался нежелания монголов возвращаться в Верхнеудинск. Они предлагали двигаться в Монголию (Гирченко, 1940. С. 74). Набивши подводы награбленным имуществом, они хотели вернуться к себе на родину в Баргу, пройдя по югу русско-монгольской границы, заодно, воз-

можно, попытавшись реализовать план восстания против китайцев, оккупировавших Внешнюю Монголию.

Утром 17 января отдохнувшая бригада начала возвращаться по льду Гусиного озера в направлении Верхнеудинска. Один из русских солдат, попавший в дальнейшем в плен к партизанам, рассказал следующее: «Въехали мы на Гусиное озеро. Чахары ехали впереди. Мы все сидели на подводах. Чахарские всадники понемножку начали отставать, охватывая наши подводы. Вдруг раздалась резкая команда на чахарском языке. Чахары карьером подлетели к подводам, засверкали шашки, началась рубка. В первую голову был зарублен командный состав, а затем рубили, кого попало. Мы бросились врассыпную. За нами охотились как за зайцами, и лед Гусиного озера был усыпан трупами. Спаслось немного. Всех убитых чахары раздели, стащили в кучи, а генерала Левицкого и его соратников голыми поставили на лед и приморозили» (Борьба за Советы..., 1940. С. 81). Современник барона Унгерна Н.М. Рябухин (Рябо), врач Азиатской дивизии в своей переписке с еще одним унгерновцем Б.Н. Волковым, указывал в составленной им анкете, как погиб генерал Левицкий, что последний был «бит, измучен, выпотрошен и набит соломой» (Соколов, 2006. С. 443).

Иркутский краевед и историк, А.Н. Адгоков (Турунов) описал это событие так: «...Левицкий повернул с Гусиноозерского дацана обратно, изменив первоначальный план движения. В рядах отряда росло недовольство, главным образом в рядах харшин (харачинов). По льду озера отряд подходил уже к Загустаю, здесь в местности Ашарун – Шегуй монголы, предводительствуемые князем Ничитоном (Нейсе Гегеном) и генералом Норомпиллом, неожиданно напали на своих союзников и изрубили до ста русских семеновцев, в числе их погиб и генерал Левицкий. Отряд харшин возвратился в Гусиноозерский дацан, направляясь отсюда в Маймачен, продолжая громить и грабить встречное население. Покидая враждебно настроенный к ним край, семеновцы не стеснялись в средствах расправы, угонялись лошади и скот, отбирались шубы, обувь, ценные вещи, деньги – все, что только попа-

далось на глаза стяжательным монголам и что только можно было взять с собой» (Адгоков, 1923. С. 6).

Вопрос о численности погибших русских офицеров и солдат до сих пор остается дискуссионным, так как достоверное число убитых и раненных все еще неизвестно. Первым и наиболее достоверным источником является сообщение Бюллетеня военно-революционного штаба Прибайкалья от 23 января 1920 г., в котором говорится: «На Гусином Озере в бою 17 января между монголами и русскими убит генерал Левицкий и палач полковник Измайлов, насчитано 73 трупа убитых монголами русских семеновцев, есть раненые по сторонам (обоим), всего, наверное, до ста человек. Монголы своих убитых увезли с собой» (Борьба за Советы..., 1940. С. 258). Упомянувшийся уже А.Н. Адгоков, в 1923 г. говорит уже о 100 зарубленных семеновцах, П.Т. Хаптаев в своей монографии от 1967 г., пишет о 173 погибших, вероятно прибавив к убитым и раненым (Хаптаев, 1967. С. 146).

Изучая подробности этого боя, нельзя не вспомнить еще один факт, упоминаемый русским эмигрантом И.И. Серебренниковым: «Дикая бригада атамана Семенова, стоявшая в Верхнеудинске, в январе 1920 г. отправилась в глубь Селенгинского края в карательную экспедицию в составе монгольского конного полка, русской роты и батареи. Монгольский полк состоял преимущественно из внутренних монгол и харачин под командованием русских офицеров. При экспедиции находился и Нейсе-Гэгэн. На обратном ее пути монголы неожиданно окружили русскую роту и батарею и жестоким огнем уничтожили почти всех русских. Из огневого кольца смогло выбраться только около 50 человек, которые вышли затем к Байкалу, к городу Мысовску, где почти все, за исключением нескольких человек, попали в плен к красным» (Серебренников, 2003. С. 95).

В книге Б.В. Базарова, приводится показание одного из известных деятелей бурятской интеллигенции того периода, переводчика Ц.-Е. Цыдыпова, касающегося гусиноозерской трагедии: «Однажды монголы окружили русские части, уничтожили всех вместе с Левицким, оставив только несколько офи-

церов из батареи и двинулись в путь» (Базаров, 2002. С. 40).

Исходя, из перечисленных свидетельств можно предположить, что уничтожены были не все русские солдаты, а спаслось их достаточно большое количество. В воспоминаниях известного участника партизанского движения в Кабанском районе С. Горбова, командира Татауровского сторожевого отряда, есть описание эпизода с семеновцами из «Дикой дивизии». Он рассказывает: «Так были обезоружены остатки «дикой дивизии», около 100 человек, ехавшие из Мысовска, куда они бежали после поражения их монголами на Гусином озере. Произведенным у них обыском обнаружены у 20 человек награбленные вещи в мешках» (Бурят-Монголия в борьбе..., 1933. С. 94). В этом тексте указана цифра без малого в 100 человек русских семеновцев, бежавших после Гусиноозерского побоища через Удунгинский тракт на Байкал.

Кроме этого, показательно, что небольшая часть русских и бурятских солдат, избежав убийства, осталась в бригаде живыми и невредимыми. Далее, перейдя монгольскую границу, она продолжила участвовать в совместных грабительских налетах харачино-чахаров на русские, монгольские и китайские селения вдоль границы в районе Чикоя на монгольской стороне (ГАРБ. Р. 895. Оп. 1. Д. 5. Л. 14, 15). Несколько русских казаков бригады из Верхнеудинской станицы были даже взяты в плен в Джидинском районе возле Цаган-Усуна, в местечке Крепсово, перед выходом «Дикой дивизии» на территорию Монголии (Мельников, 2011. С. 237).

После окончания боя (а то что, это был, полноценный боевой конфликт, говорит тот факт, что были зафиксированы раненые и убитые с обеих сторон, и значит, часть русских семеновцев оказала сопротивление при нападении, хотя и вследствие внезапности потерпела полное поражение), монголы начали приводить в порядок свои сотни. При этом ими были брошены автомобиль, артиллерийские орудия и часть пулеметов, а также некоторое количество угнанных лошадей.

Одно из брошенных орудий оказалось бесполезным вследствие отсутствия замка (ГАРБ. Р. 713. Оп. 1. Д. 57. Л. 10), что также способствовало появ-

лению исторических данных о событии на Гусином озере. 21 января в Селенгинский военно-революционный аймачный комитет поступило донесение, в котором говорилось: «Замок к трехдюймовому орудью Штабом получен. Доставил этот затвор гражданин Гунсын Абидуев, который заявил, что замок он столкнул, со своей телеги возвращаясь из Загустая в Дацан после расстрела монголами русских солдат. С целью доставить таковой (позже) в Селенгинский военно-революционный штаб после ухода монголов из Тамчина. Сомневаясь в правдивости заявления Абидуева ВР Штаб просил Аймачный Воен. Рев. Комитет выяснить и сообщить, когда и при каких обстоятельствах найден вышеозначенный замок. Подпись: Председатель ВРШ Рябов». Далее на обороте листа была сделана надпись: «Тамчинскому Сомонному Революционному Комитету. Предлагается дополнить в какое время гр. Абидуев бродил по Дацану, или после ухода монголов в Загустай или же после ухода их в сторону Думы. Января 22 дня 1920 г. № 1. За Председателя Селенгинского Аймачного Ревкомитета подписал Цыденов (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 28. Л. 134, 134 об.).

По сообщению А.Н. Адгокова после боя монголы отошли на стоянку в Гусиноозерский дацан. Но анализ переписки Селенгинского ВРШ с Аймревкомом (в том числе приведенный выше документ) позволяет утверждать, что остатки Монголо-Бурятской бригады прошли, не останавливаясь возле Гусиноозерского (Тамчинского) дацана, скорее всего 18 января (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 28. Л. 21).

Перед выходом на Селендумскую равнину монголы сделали стоянку недалеко от северо-западного берега Гусино озера, вновь дойдя до Тахойского (Загустайского) дацана, то есть по направлению к Верхнеудинску. Помимо стоянки, видимо, был и ночной отдых с 17 на 18 января 1920 г. Затем ее части, развернувшись, ускоренным маршем двинулись в направлении бывшей Селенгинской Степной Думы в устье реки Темник при впадении ее в Селенгу (район Селендумы) мимо уже разграбленного Гусиноозерского дацана, преследуемые местными партизанами и ведя спорадические перестрелки и боевые столкновения. Затем, уйдя

вправо через Сосновку, 20 января монголы прибыли в Джидинский район, остановившись в Дырестуйском дацане. По дороге проходя через Боргойские степи, они продолжили свою неизменную практику грабежей местных жителей, отбирая у джидинских бурят скот, лошадей, одежду и продовольствие.

Военным командованием партизан был организован особый Северо-Западный фронт против «Дикой дивизии» с центром в Селенгинске. Возглавил его один из соратников П.П. Смолина Я.Д. Антонов. Прибыв в Джидинский район, Я.Д. Антонов перенес свой оперативный штаб из Селенгинска в село Иннокентьевское. Под его командованием, помимо своего отряда, были сконцентрированы несколько партизанских соединений во главе со своими командирами Сотниковым, Бобылевым и А.И. Брютиковым, общей численностью около 300 человек. Вследствие недостатка боеприпасов и малочисленности сил Я.Д. Антонов перебросил с Иволгинского фронта еще 107 человек, включая 29 конников. В задачу последних входило оперативное снабжение войск патронами. Прибывший отряд был размещен в Билютае, через который проходило большое количество проселочных дорог (Партизанское движение..., 1965. С. 148).

Одновременно с организацией местного отряда Я.Д. Антонов принял меры для организации защитного кордона вокруг Дырестуйского дацана, где стояли монголы. По приезду в свой штаб в тот же день Антонов отправил своего заместителя Ковригина в станицу Цаган-Усун и деревню Енхор с целью организации обороны этих сел. Отряд А. Брютикова в 200 человек вечером двинулся в Зарубино, не дойдя до которого заночевал в Бутихе и Няньге. Отряд Сотникова занял Убур – Билютай, перекрыв проход непосредственно в стратегический пункт Билютай. Отряд Бобылева из Подлопатока занял Боргой, преграждая путь на Иннокентьевскую и угрожая ударом по монголам в тыл при выходе их из Дацана. Джидинский отряд А. Злыгостева из 130 человек также подошел в Зарубино, но при приближении монгольских застав отошел в Затон. В результате в ночь на 27 января чахары заняли Зарубино, ограбив половину его жи-

телей. Переночевав там, утром 28 января они двинулись по Селенге, не вступая в китайскую зону оккупации. Вечером они заняли Цаган-Усун, где по обыкновению предались грабежу, и после ночлега, 29 января в 11 часов утра, недалеко от поселка Наушки они перешли в Монголию, покинув территорию России (Партизанское движение..., 1965. С. 149–150).

Тела тех, кого конники из Внутренней Монголии считали до боя на Гусином озере своими боевыми товарищами, остались лежать на льду озера, сваленными в кучи. Только через несколько месяцев были погребены в братской могиле на берегу озера. Это было сделано лишь через 2 месяца после боя, что следует из сохранившейся переписки по поводу захоронения трупов убитых русских солдат и офицеров «Дикой дивизии». Так, 20 марта Административный отдел Временной Земской власти Прибайкалья отправил из Верхнеудинска в Оронгойский хошунный ревком директиву следующего содержания: «Предлагается Вам немедленно предать земле трупы убитых на Гусином озере Семеновских банд, за счет Совета. Заведующий админотдела Мальков» (ГАРБ. Р. 502. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). В это же время другой орган власти, Крестьянский комитет Прибайкалья (г. Верхнеудинск), 17 марта 1920 г., в своем письме на имя Селенгинского аймачного исполкома за № 702, указывал: «Трупы убитых во время прохода дикой дивизии предлагаем сжечь в самом непродолжительном времени. Об исполнении сообщить. Подпись: Председатель комитета М. Лощенков» (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 32). После двухнедельного молчания, Селенгинский Аймачный ревком 5 апреля 1920 г., в запросе под № 744, за подписью И.О. Председателя Буянтуева, потребовал донести: «сожжены ли трупы убитых на Гусином озере(?)» (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 54 об.). За несколько дней до этого, 2 апреля 1920 г., в Загустайском ревкоме состоялось собрание, на котором было принято решение о захоронении и заключен подряд на его выполнение с местным жителем. В итоге, 10 апреля 1920 г., в Селенгинский аймачный ревком, за № 196, был отправлено последнее письмо на эту тему. «По предписанию вашему... о сжигании трупов убитых на

Гусином озере во время прохода дикой дивизии нами было вырешено общим собранием от 2 апреля сего года, о зарытии вышеупомянутых трупов. Мы наняли обществом Бадму Будаева за цену 31 пуд круглого хлеба. На том же месте, где было собрано нами (видимо там же, куда их свезли ранее) в местности Ахуре (в современном звучании – Ахыр), от берега озера, в сажнях около 40-ка (примерно, 80 метров), выкопана яма при присутствии члена ревкома Тугутова. Яма глубиной 9 четвертей (видимо, считается от 1 сажени, примерно 1 метр 80 см.), шириной (также) 9 четвертей, длиной 4 сажень (ок. 8 метров). Всего трупов оказалось 40 с лишком. Сверху трупы покрыты драньем (старыми досками) и зарыты землей, об этом доносим до вашего сведения. Подписи: За Председателя Загустайского ревкома Тугутов. Член ревкома Доржиев» (ГАРБ. Р. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 56, 56 об.).

Приведенный документ, с одной стороны, уточняет место захоронения и соответственно участок самого боя, с другой – ставит вопросы по поводу количества непосредственно убитых семеновских солдат и офицеров. Если их по данным центрального Военно-революционного штаба, было 73, то куда при захоронении исчезли еще 30 человек и были ли они вообще. Хотя существует еще одно свидетельство, которое открывает и эту тайну. Согласно воспоминаниям партизана из отряда А. Брютикова, бывшего рабочего кожевенного завода с. Ганзурино, Н.Н. Бадмаева, после обнаружения места побоища на Гусином озере, партизанами: «трупы их были сложены в юрту, около 70 человек, ... пришлось некоторым родственникам едва узнать своих сыновей и везти домой, из числа которых многие были (мобилизованы) из ближайших деревень, таких как Подлопатки, Ключи и др. (ГАРБ. Ф. П-69. Оп. 1. Д. 282. Л. 3, 4). Похоронен ли был в Загустае, П.П. Левицкий тоже доподлинно неизвестно, но является вполне возможным, так как оставшиеся похороненные на берегу Гусиного озера более 40 человек, не имели здесь ближайших родственников, которые могли забрать их тела, и остались лежать в общей братской могиле.

В своем историко-биографическом исследовании «Самодержец пустыни» Л.А. Юзефович, утвер-

ждает, что: «...харачины и чахары начали убивать спящих русских офицеров и казаков. Было вырезано около сотни человек, сам Левицкий пропал без вести. Одни утверждали, что он погиб, другие – что в темноте ему удалось бежать» (Юзефович, 2012. С. 182). А далее в примечаниях добавляет, что: «Последнее маловероятно, и его внучка С.А. Шерстенникова из Екатеринбурга, сообщила, что, по словам жившего в Австралии участника этих событий И.Е. Писарева, Левицкий в ту ночь был убит харачинами. Однако его жена, Лидия Ивановна (Левицкая) всю жизнь верила, что муж остался жив, хотя в дальнейшем от него не поступало никаких вестей» (Там же. С. 182).

И в советское, и в постперестроечное время история селенгинского рейда «Дикой дивизии» привлекала неизменный интерес. Не последнюю роль здесь играла связь «Дикой дивизии» с пан-

монгольским национальным проектом, а также трагические подробности обстоятельств смерти командира бригады П.П. Левицкого и его офицеров. Через год соратник атамана Г. Семенова, барон Р. Унгерн, захватив столицу Монголии Ургу, решил завершить неудачную попытку П. Левицкого, попытавшись соединить Восток и Запад, возродив поверженные империи России и Китая. Но, так или иначе, конец Азиатской дивизии Р. Унгерна и ее даурского осколка в виде Монголо-Бурятской бригады имени Зорикто Батора был предсказуемо похожим – в конце и того и другого ожидали предательство и смерть. Правы ли были те исследователи, которые утверждали, что Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и вместе им не быть? Вопрос этот по-прежнему волнует новые поколения историков и остается предельно дискуссионным.

Библиографический список

- Адгоков А. Потери гражданской войны по Селенгинскому аймаку Бурят-Монгольской автономной области. Иркутск: Издание Селенгинского Аймачного Исполнительного комитета, 1923. 24 с.
- Базаров Б.В. Неизвестное из истории панмонголизма. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2002. 68 с.
- Батуев Б.Б. Борьба за власть советов в Бурятии. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1977. 224 с.

Борьба за Советы в Бурят-Монголии. (1918–1920 гг.) (Воспоминания и материалы) / под редакцией Г. Рейхберга. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 284 с.

Бурят-Монголия в борьбе за Советы (Сборник воспоминаний и документов) / под редакцией М. Гудошниковой, И. Кузнецова, Ф. Шулунова. Иркутск: Партийное издательство. Восточносибирское краевое отделение, 1933. 216 с.

Гирченко В. Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.). Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1940. 110 с.

История Бурятской АССР: в 2 т. Т. II. / под ред. П.Т. Халтаева. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1959. 644 с.

Касаточкин Д.Р. Отдельная Монголо-Бурятская конная бригада имени Зорикто Батора // Вестник Бурятского Государственного Университета. 2014. № 1. С. 65–75.

Кравцов В.Т. Кяхта революционная. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1977. 240 с.

References

- Adgokov A. (1923) Losses of the Civil War along the Selenginsky aimak of the Buryat-Mongol Autonomous Region. Irkutsk: Edition of the Selenginsky Aymachny Executive Committee. 24 p. (In Russ.)
- Bazarov B.V. (2002) Unknown from the history of Pan-Mongolism. Ulan-Ude: BNTs SO RAN. 68 p. (In Russ.)
- Batuev B.B. (1977) The struggle for power of Soviets in Buryatia. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 224 p. (In Russ.)
- Reikhberg G. (1940) The struggle for the Soviets in Buryat-Mongolia. (1918–1920) (Memoirs and materials). Moscow: Partiinoe izdatel'stvo. State Socio-Economic Publishing House. 284 p. (In Russ.)
- Gudoshnikov M. (1933) Buryat-Mongolia in the struggle for the Soviets (Collection of memoirs and documents). Irkutsk: Party Publishing House. East Siberian Regional Branch. 216 p. (In Russ.)
- Girchenko V. (1940) Imperialist intervention in Buryat-Mongolia (1918–1920 gg.). Ulan-Ude: Burmongiz. 110 p. (In Russ.)
- Khaptaev P.T. (1959) The history of the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic in two volumes. Vol. II. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 644 p. (In Russ.)
- Kasatochkin D.R. (2014) Separate Mongolo-Buryat equestrian brigade named after Zorikto Bator. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta* = Bulletin of the Buryat State University. No. 1. P. 65–75. (In Russ.)
- Kravtsov V.T. (1977) Kyakhta revolyutsionnaya. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 240 p. (In Russ.)

Кузьмин С.Л. История барона Унгерн: опыт реконструкции. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 659 с.

Мельников И.Д. Гражданская война в Джиде. 1918–1921 гг. Сборник статей, воспоминаний и биографических сведений участников Гражданской войны. Улан-Удэ: Мельников И.Д., 2011. 397 с.

Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. Москва: Центрполиграф, 2005. 415 с.

Партизанское движение в Бурятии. Сборник документов / отв. ред. Б.Д. Цыбиков. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1965. 456 с.

Партизаны Прибайкалья (Воспоминания участников гражданской войны в Бурят-Монголии) / отв. ред. К.Е. Маслов. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское книжное издательство, 1957. 270 с.

Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск: Оттиск, 2013. 308 с.

Серебренников И.И. Гражданская война в России: великий отход. Москва: АСТ. Ермак, 2003. 697 с.

Соколов Б.В. Барон Унгерн. Черный всадник. Москва: АСТ-Пресс книга, 2006. 448 с.

Хаптаев П.Т. Бурятия в годы Гражданской войны. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1967. 264 с.

Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. Москва: Воениздат МО СССР, 1957. 268 с.

Юзефович Л. Самодержец пустыни. Барон Унгерн-Штернберг и мир, в котором он жил. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2012. 672 с.

Kuz'min S.L. (2011) The Story of Baron Ungern: Experience of Reconstruction. Moscow: KMK Scientific Publishing Partnership. 659 p. (In Russ.)

Mel'nikov I.D. (2011) Jeda Civil War. 1918–1921 A collection of articles, memoirs and biographical information of participants in the Civil War. Ulan-Ude: Mel'nikov I.D. 397 p. (In Russ.)

Novikov P.A. (2005) Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Centerpoligraph. 415 p. (In Russ.)

Tsybikov B.D. (1965) Partisan movement in Buryatia. Collection of documents. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 456 p. (In Russ.)

Maslov K.E. (1957) Partisans of the Baikal region (Memoirs of participants in the Civil War in Buryat-Mongolia). Ulan-Ude: Buryat-Mongolian book publishing house. 270 p. (In Russ.)

Romanov A.M. (2013) Special Manchurian detachment of Ataman Semenov. Irkutsk: Ottisk. 308 p. (In Russ.)

Serebrennikov I.I. (2003) The Civil War in Russia: a great departure. Moscow: AST. Ermak. 697 p. (In Russ.)

Sokolov B.V. (2006) Baron Ungern. Black horseman. Moscow: AST-Press book. 448 p. (In Russ.)

Khaptaev P.T. (1967) Buryatia during the Civil War. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House. 264 p. (In Russ.)

Shishkin S.N. (1957) Civil War in the Far East 1918–1922 Moscow: Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR. 268 p. (In Russ.)

Yuzefovich L. (2012) Autocrat of the desert. Baron Ungern-Sternberg and the world in which he lived. Moscow: Ad Margin Press LLC. 672 p. (In Russ.)

Критерии авторства

П.В. Кургузов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Кургузов Павел Владимирович,
независимый исследователь,
670047, г. Улан-Удэ, абонентский ящик 3904, Россия,
✉ e-mail: bpnf1968@bk.ru

Attribution criteria

P.V. Kurguzov conducted a compilation, prepared the manuscript, documents and illustrations for publication, owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Pavel V. Kurguzov,
Independent Researcher,
PO Box 3904, Ulan-Ude 670047, Russia,
✉ e-mail: bpnf1968@bk.ru